

Демиан, закончив встречу с магистратами двух соседних городов, возвращался домой в своём экипаже, запряжённом четвёркой вороных лошадей. Шёл сильный дождь, нещадно барабанивший по крыше кареты. Кучер закутался в плащ и накиннул на голову капюшон, чтобы защититься от крупных капель дождя, который, казалось, и не собирался заканчиваться. Демиан выглянул в маленькое окошко кареты. Его темно-красные глаза смотрели вдаль. Дождь, похоже, напомнил ему о чём-то, так как он слегка улыбнулся. Несмотря на то, что он провёл много лет в Бонлейке, к дождю он так и не смог привыкнуть. Возможно, это было связано с тем, что его семья, до переезда в Бонлейк, жила в Уовиле. В месте, где практически всегда было тепло и солнечно. Но в последнее время ветер стал дуть в другом направлении, и это заставляло его холодное сердце трепетать при малейшем движении. Он вспомнил одну девушку с зелёными глазами, которая в такой же дождь одиноко стояла под зонтиком. Улыбка на её нежных губах в тот день — это был единственный раз, когда он видел её. Как только карета проехала через густой зелёный лес, они попали на мощёный камнем мост. Из-за долгих дождей камни просели кое-где, и карета тряслась, проезжая по мосту. Он сделал себе мысленную пометку — дать распоряжение дворецкому починить мост, пока он не рухнул. С ним, конечно же, ничего не случится в случае его обрушения, но вот потеря слуг была бы нежелательна. Когда они подъехали к особняку, кучер натянул поводья. Сойдя вниз, слуга открыл дверцу кареты, чтобы его хозяин мог выйти. — Что ты думаешь о погоде, Рауэн? — спросил Демиан слугу, склонившегося перед ним. Услышав слова хозяина, слуга выпрямился и, сложив руки на груди, ответил: — Холодно, господин Демиан, — осторожно сказал он. — Верно, холодно, — кивнул он, раздумывая, не помучить ли его немного за то, что он не позаботился о его дорогих лошадях. Вместо того чтобы войти внутрь, Демиан подошёл к лошадям и осмотрел их одну за другой, прежде чем погладить одну из них по голове: — Какой милый мальчик. Слуга снова склонил голову, чтобы не выказать неуважения к своему хозяину, на которого он работал. Когда его хозяин наконец направился в особняк, где его приветствовал дворецкий, кучер облегчённо вздохнул. Если и было что-то, что он знал о своём хозяине, то это то, что этот человек не любил, когда ему перечили, но, похоже, что каждый чистокровный вампир был таким. Эти лошади были его любимыми. Однажды хозяин нашёл на одной из них маленькую ранку. Тогда в наказание кучера закрыли в камере для провинившихся слуг, поразмышлять над ошибкой. При входе Фалькон быстро взял пальто Демиана. Там же его встретила и младшая сводная сестра Грейс. Семнадцатилетняя девушка была одета в розовое платье, а её волосы были заплетены в две длинные косички по обе стороны головы. — Ты закончил свою работу, старший брат? — ласково спросила Грейс. Дворецкий приподнял бровь, услышав тон молодой леди. Милой и вежливой леди Грейс не существовало. Юная вампирша была избалована, будучи единственным ребёнком мадам. — Ты выглядишь очень глупо с такой причёской. Почему бы тебе просто не отрезать свои волосы и не спасти мои глаза от столь уродливого зрелища, как это? В зале воцарилась минута молчания, проходившие мимо служанки не останавливались и даже не оборачивались, чтобы посмотреть на брата и сестру. Слуги в доме Куинна были прекрасно вышколены, они не реагировали практически ни на что, хорошо зная, что любая реакция может стоить им жизни. Но время от времени всё же появлялся слуга, который ненароком пересекал эту грань, и как только он это делал — пути назад для него уже не было. Глаза Грейс расширились, но поскольку матери рядом не было, чтобы поддержать её, она могла только сердито посмотреть на старшего брата и сказать: — Я же стараюсь быть милой с тобой! Тебе обязательно быть таким грубым? — спросила она, прищурившись, но всё ещё стараясь быть с ним любезной. — Фалькон, когда Грейс в последний раз была милой? — спросил Демиан. У Фалькона было ощущение, что хозяин швырнул его прямо под колёса быстро ехавшего экипажа. Бедный дворецкий не знал, что ответить, он открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на сушу. Да, его хозяин действительно был бессердечен, когда дело доходило до использования людей. Если к нему присмотреться, то можно было бы увидеть лёгкую испарину, которая начала скапливаться на лбу слуги: — Ваш ничтожный слуга Фалькон, даже и не знает. Взгляд Грейс метнулся к дворецкому, но тот

быстро уклонился от него, склонив голову перед ней. Будучи простым слугой, он не мог согласиться или не согласиться, но, по правде говоря, молодая леди действительно никогда не была милой. — Ну и зачем ты это говоришь? Все, что тебе нужно было сделать, это ответить, как прошёл твой день, это не так уж и сложно, но вместо этого ты решил прокомментировать мою внешность! Подожди, пока я расскажу об этом отцу и матери, — пригрозила она Демиану, на что он просто рассмеялся. Наклонив голову, он спросил: — Ты думаешь, меня это волнует? — Он посмотрел на Грейс с весёлой улыбкой, наслаждаясь тем, как она нервничала и сердилась из-за его замечаний. «Прекрасно, — подумал он, — если бы она этого не сделала, я бы точно умер от скуки». Она была милой только тогда, когда ей что-то было нужно от него, и что-то подсказывало ему, что это как-то связано с его домашним питомцем. — Когда-нибудь настанет день и ты попросишь прощения за то, что так со мной обращаешься! — сердито сказала она, и её сладкая внешность мгновенно испарилась. Ну что ж, именно этого он и ждал. — Я с нетерпением жду этого дня, Грейс, но должен сказать, что твоё мелочное поведение просто смехотворно. Подобно ребёнку закатываешь истерику, — он начал уходить, оставив её позади. Дворецкий последовал за хозяином. — Неужели? — в том, как Грейс спросила его, слышалось какое-то самодовольство, — а что бы ты сказал, если бы узнал, что сестра Мэгги забрала рабыню на чердак? Тот небольшой румянец, который дворецкому удалось сохранить на лице, теперь полностью исчез. Он не мог остановить леди, поэтому ему оставалось только в сердцах проклинать её за мелочность. Фалькон остановился рядом с Демианом, когда тот обернулся, чтобы посмотреть на Грейс через плечо. — Мэгги этого не сделала бы. — Почему бы тебе самому не спросить об этом Мэгги? Я уверена, что она с удовольствием расскажет тебе об этом. Увидимся за ужином, если у тебя ещё есть аппетит, — улыбнулась Грейс, показывая свои жемчужно-белые зубы. Она быстро повернулась на каблуках и пошла прочь от них. Теперь Фалькон пожалел, что не был сейчас на кухне. — Фалькон, — услышал слуга голос хозяина, и его охватил ужас. Очень медленно он повернулся, чтобы посмотреть на своего хозяина, у которого было серьезное выражение лица, — о чем говорит Грейс?